

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР

город Москва

6 июля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л.Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина В.В.Паршуткина,

установил:

1. Адвокат Московской областной коллегии адвокатов В.В.Паршуткин, привлеченный к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 152 (Торговля несовершеннолетними) УК Российской Федерации, обратился к адвокату Е.Ю.Львовой, ранее консультировавшей В.В.Паршуткина в связи с его участием в качестве представителя стороны при рассмотрении гражданского дела об усыновлении ребенка, с просьбой о защите своих интересов. Несмотря на имеющееся соглашение и ордер юридической консультации следователь не допустил Е.Ю.Львову к участию в деле в качестве защитника В.В.Паршуткина, сославшись на необходимость ее допроса в качестве свидетеля о являющихся предметом расследования по этому уголовному делу обстоятельствах оказания ею юридической помощи В.В.Паршуткину в ходе их совместной работы.

Жалобы Е.Ю.Львовой на отказ в допуске ее к защите В.В.Паршуткина прокуратурой города Москвы и Генеральной прокуратурой Российской Федерации удовлетворены не были, поскольку, по мнению органов прокуратуры, статус свидетеля является обстоятельством, исключающим участие Е.Ю.Львовой в том же деле в качестве защитника (статья 67¹ УПК РСФСР), а предусмотренная статьей 72 (пункт 1 части второй) УПК РСФСР гарантия конфиденциальности информации, полученной защитником обвиняемого, распространяется лишь на те сведения, которые стали известны ему именно в качестве защитника, и не исключает возможность его допроса об обстоятельствах, ставших ему известными ранее, в том числе в связи с оказанием иной юридической помощи.

2. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В.Паршуткин оспаривает конституционность нормы, содержащейся в пункте 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР, а также аналогичных ей норм, содержащихся в статьях 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР (утверждено Законом РСФСР от 20 ноября 1980 года).

Между тем в соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" проверка конституционности закона по жалобе гражданина не может быть признана допустимой в том случае, если конституционные права и свободы заявителя нарушаются не самим по себе оспариваемым законом, а в результате неправомерной практики его применения.

Действующее законодательство не препятствует защите прав В.В.Паршуткина, поскольку определенно исходит из невозможности совмещения процессуальных функций защитника с обязанностью давать свидетельские показания по тому же делу. При этом в силу прямого указания части первой статьи 67¹ УПК РСФСР и статьи 16 Положения об адвокатуре РСФСР участие адвоката в деле исключается, только если ранее он допрашивался по данному делу в качестве свидетеля. Однако, как следует из жалобы, адвокат Е.Ю.Львова к тому моменту, когда она оформила поручение и приняла на себя защиту В.В.Паршуткина, как свидетель в данном деле не участвовала, не допрашивалась, и, следовательно, названное законное основание для отказа ей в допуске к участию в деле или отстранения ее от защиты отсутствовало.

3. Норма, содержащаяся в пункте 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР, и корреспондирующие ей нормы статей 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР освобождают адвоката от обязанности давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника или представителя в уголовном деле, и тем самым защищают конфиденциальность сведений, доверенных подзащитным адвокату в связи с выполнением последним своих профессиональных функций (адвокатская тайна). Уголовно-процессуальное законодательство, не устанавливая каких-либо исключений из этого правила в зависимости от времени получения адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, не ограничивает их сведениями, полученными лишь после того как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняемого.

Запрет допрашивать адвоката о ставших ему известными обстоятельствах дела распространяется на сведения, полученные им также в связи с осуществлением защиты подозреваемого (статьи 47, 51 и 52 УПК РСФСР). Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему как в связи с осуществлением защиты, так и при оказании другой юридической помощи (часть седьмая статьи 51 УПК РСФСР).

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1 Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (статья 24, часть 1; статья 51 Конституции Российской Федерации).

Иное истолкование положений УПК РСФСР, включая оспариваемые заявителем, противоречит конституционно-правовому смыслу института обеспечения обвиняемому права на защиту, включая право пользоваться помощью адвоката (защитника).

4. Закрепленное в статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника), как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР, является одним из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного каждому статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Согласно же правовой позиции, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года по делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне", конституционное право гражданина на получение квалифицированной юридической помощи и право на самостоятельный выбор защитника подлежат обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

Так, юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации, что вытекает, в частности, из статьи 19 Положения об адвокатуре РСФСР, согласно которой адвокаты, осуществляя свою профессиональную деятельность, дают консультации и разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составляют заявления, жалобы и другие документы правового характера, осуществляют представительство, оказывают иную юридическую помощь.

5. Гарантии конфиденциальности отношений адвоката с клиентом являются необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных

прав человека, признаваемых международно-правовыми нормами (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Разъясняя основные ориентиры понимания и признания таких гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского союза в Страсбурге) относит к существенным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; требованием конфиденциальности определяются права и обязанности юриста, имеющие фундаментальное значение для его профессиональной деятельности, юрист должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом или полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе предоставления юридических услуг; при этом обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3).

Согласно Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты 7 сентября 1990 года восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

6. Из приведенных положений Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов следует, что нормы, содержащиеся в пункте 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьях 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР, в их конституционно-правовом смысле предполагают обеспечение конфиденциальности информации, которая получена адвокатом - независимо от времени и обстоятельств ее получения - в процессе профессиональной деятельности в рамках отношений с клиентом по оказанию ему квалифицированной юридической помощи и которая, следовательно, не подлежит разглашению и потому не может быть предметом свидетельских показаний.

Таким образом, оспариваемые гражданином В.В.Паршуткиным нормы, исходя из их конституционно-правового смысла, подтвержденного в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года и от 27 марта 1996 года, а также в настоящем Определении, не нарушают права и свободы заявителя, поскольку сами по себе не могут препятствовать допуску к участию в уголовном деле избранного им защитника.

Проверка же законности и обоснованности соответствующих правоприменительных решений не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации и осуществляется судами общей юрисдикции, которые должны исходить из конституционно-правового смысла пункта 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР, подтвержденного в настоящем Определении, являющемся обязательным в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения части второй статьи 72 УПК РСФСР и статей 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР с учетом их конституционно-правового смысла, подтвержденного в настоящем Определении, не нарушают конституционные права и свободы гражданина В.В.Паршуткина и не могут препятствовать допуску к участию в уголовном деле избранного им защитника, так как исключают возможность допроса последнего в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

2. Поскольку для разрешения поставленного в жалобе гражданина В.В.Паршуткина вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления, признать данную жалобу не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Права гражданина В.В.Паршуткина на получение квалифицированной юридической помощи и на свободный выбор защитника должны быть обеспечены с учетом конституционно-правового смысла положений пункта 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР, подтвержденного в настоящем Определении.

4. Настоящее Определение окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев